
ИСЛАМ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПАКИСТАН

Олег Попадюк*

В статье рассматривается роль ислама в становлении и развитии конституционно-правовой системы Пакистана, изучаются пакистанские правовые институты, созданные в процессе исламизации национального законодательства.

Ислам играет определяющую роль в становлении и развитии конституционно-правовой системы Пакистана. Политическая роль ислама в стране сильно возросла в 1970-е годы. В этот период происходило усиление сторонников традиционализма и противников модернизации. На фоне обострения социальных противоречий и неравенства в пакистанском обществе получили бурное развитие идеи равенства и справедливости, содержащиеся в исламе. Усилению исламских настроений способствовало то, что идеология национализма нанесла серьезный удар пакистанской государственности (сецессия Бангладеш). Образовался идеологический вакуум, который быстро стал заполнять исламизм. Проникновение идей ислама вносило серьезные изменения в конституционно-правовую систему страны, перестраивая ее в соответствии с фундаментальными исламскими представлениями об устройстве государства.

С вступлением в силу Конституции 1973 г. ислам был объявлен государственной религией Пакистана¹. Премьер-министр З.А. Бхутто в своем выступлении перед Национальной ассамблеей говорил, что «и в настоящее время, и в будущем исламская идеология будет служить основным цементирующим фактором национального единства страны». Президентом и премьер-министром могли быть только лица, исповедующие ислам². Государство брало на себя обязательства по обустройству быта и образа жизни мусульман в соответствии с предписаниями

религии³. Конституция утверждала, что ни один закон не должен противоречить Корану и Сунне, а те законы, которые не отвечают религиозным нормам, должны быть приведены в полное соответствие с ними⁴. В целом, мусульманское право действует в классическом виде лишь в немногих мусульманских государствах, в большинстве стран, как в Пакистане, оно подверглось влиянию общечеловеческих норм и принципов, воздействию международного права.

Конституция 1973 г. обязывала президента в течение 90 дней после вступления ее в силу назначить Совет исламской идеологии. Членов (от 8 до 12 человек) совета утверждал президент из числа людей, знающих в совершенстве положения ислама, а также имеющих четкое представление о политических, социальных и экономических проблемах Пакистана. При этом члены Совета должны представлять различные школы, не менее двух членов должны быть бывшими судьями Верховного суда, не менее четырех членов должны иметь пятнадцатилетний опыт работы в различных институтах по изучению ислама, а также в его состав должна входить как минимум одна женщина⁵. За разъяснениями к Совету мог обратиться президент или губернатор провинции, а также две пятых депутатов законодательного собрания. В обязанности Совета исламской идеологии входила подготовка докладов о ходе исламизации в стране для обеих палат, а также региональных законодательных собраний, которые должны были осуществлять

---

* Попадюк Олег Александрович, соискатель кафедры конституционного права МГИМО(У) МИД РФ

законодательную деятельность в соответствии с рекомендациями⁶. Совет исламской идеологии был сформирован в феврале 1974 г. До завершения своих полномочий в 1977 г. совет подготовил около 30 рекомендаций по ускорению процесса исламизации, в том числе создание Министерства по делам религий и религиозных меньшинств, пропаганда ислама в стране и за рубежом, введение исламского летоисчисления, запрет на трансляцию танцев в исполнении женщин в кино и по телевидению⁷. В целом режим З.А. Бхутто не придавал большое значение рекомендациям Совета исламской идеологии. Позже в 1977 г., когда недовольство правительством было на своем пике, З.А. Бхутто после коротких совещаний с ним принял несколько законов для стабилизации обстановки: пятница была объявлена выходным днем, введен запрет на употребление алкоголя, закрыты различные увеселительные и игорные заведения⁸. При этом сделал обещание «привести все законы в соответствие с Кораном и Сунной»⁹.

Пакистанское общество является фрагментарным не только по социально-экономическому, но и религиозному признаку. В рамках ислама существует несколько религиозных течений, противоречия между которыми становятся причиной кровавых столкновений. В Пакистане большое распространение получила так называемая секта ахмадие, взгляды которой отличались от мнения «официальных» богословов. До определенного времени члены этой секты занимали ключевые посты в правительственной администрации. В 1953 году имели место сильные антиахмадийские волнения, вызванные, кроме религиозного фактора, ещё и недовольством населения политикой правительства страны. В 1974 году подобные волнения повторились. З.А. Бхутто под давлением широких религиозных кругов был вынужден вынести вопрос о секте на рассмотрение Национальной ассамблеи. В сентябре 1974 года была принята вторая поправка, которая дополняла статью 260 пунктом 3: «тот, кто отвергает концепцию полной завершенности цепи пророчества в Мухаммаде, а также верит в других пророков после Мухаммеда, не является мусульманином»¹⁰. Поправка была направлена против секты ахмадие, члены которой считали, что в будущем

состоится пришествие еще одного пророка. Они не могли занимать государственные посты. Также в измененной статье 106 к Конституции, в которой говорится о порядке формирования провинциальных законодательных собраний, членам секты ахмадие отказывалось в резервировании мест для религиозных меньшинств¹¹. Подобные изменения в основном законе противоречили его духу и букве, нарушали конституционное право свободы веры и религиозной терпимости. По мнению пакистановеда Лоуренса Зирина, время нахождения у власти З. А. Бхутто стало началом трансформации исламской республики в исламское государство, сопровождавшейся консолидацией и централизацией власти¹².

Военный переворот во главе с генералом М. Зия-уль-Хаком значительно ускорил процесс исламизации национального законодательства. С приходом к власти новое руководство активно поддержало процесс по внедрению исламских правовых норм в конституционно-правовую систему Пакистана. Объявив о божественном откровении, генерал М. Зия-уль-Хак заявил, что Аллах велел ему встать во главе государства и построить истинное исламское государство, которое так и не смогли достичь все его предшественники¹³. Отличительной чертой исламизации в Пакистане было то, что данный процесс исходил «сверху», от руководства страны, в то время как исламисты выступали скорее в качестве консультантов и эффективного инструмента в руках правящих. Очевидно, что исламизация использовалась для сохранения власти.

В практике ислама не регламентируются методы и формы управления современным государством, он не предписывает четких и однозначных форм конституционного устройства, каким образом должны формироваться исполнительные и законодательные органы власти, не описаны способы передачи власти. М. Зия-уль-Хак, не стесненный никакими юридическими нормами, получил неограниченные полномочия. Найти прецедент или подходящую религиозную интерпретацию событию было не трудно. Для подобных консультаций привлекались ученые богословы из различных исламистских партий. Необходимо отметить, что меры пакистан-

ского руководства были направлены на исламизацию пакистанского общества через распространение исламского образа жизни на всех граждан, в том числе религиозных меньшинств. Именно об этом сказал М. Зия-уль-Хак в интервью в 1979 г.: «Я думаю, задачей первостепенной важности является восстановление нравственности. Эта задача должна решаться на основе ислама, поскольку на основе ислама был создан Пакистан»¹⁴.

В феврале 1979 г. вносится поправка в Конституцию страны, которая дополнила статью 203 пунктами a, b, c, d и e¹⁵. Она обязывала Высшие суды провинций по обращению федерального правительства, провинциального правительства, других государственных органов или граждан рассматривать любые законы Федерации на соответствие Корану и Сунне. Если закон, по мнению суда, противоречит священным писаниям, то он объявляется ничтожным, а руководство обязано принять меры по устранению данного противоречия. Для осуществления указанных функций при каждом Высшем суде создавалась Шариатская коллегия в составе трех судей. В случае если суд был не в состоянии справиться с поставленной задачей, предусматривалась возможность привлечения специалистов в данной области со стороны. Все решения и постановления Шариатской коллегии Высших судов могут быть обжалованы в Верховном суде, при котором также создавалась коллегия исламских судей в составе 3 судей. Она получила название Шариатская апелляционная коллегия.

Серьезно активизировалась работа Совета исламской идеологии. Генерал Зия-уль-Хак увеличил состав Совета до 20 человек¹⁶. Расширились его полномочия, но орган остался консультативным. В 1980 г. Совет принял решение исследовать весь свод законов Пакистана на предмет его соответствия исламу. По завершению работы были вынесены рекомендации по более 227 законам, из них 67 отправлены на доработку, 11 – признаны несоответствующими. Принятие или отклонение рекомендаций оставалось на усмотрение правительства¹⁷. За 1977-1988 гг. Совет разработал около 20 законов об установлении «исламского порядка», однако лишь 6 из них были приняты правительством М. Зия-уль-Хака. По рекомендациям Совета ислам-

ской идеологии были созданы академии для подготовки специалистов в исламском праве, отменены (где это возможно) судебные пошлины как антиисламские, учреждена сеть юридических колледжей, где преподавание велось на урду, разрешено поступление выпускников медресе в юридические вузы, исламское право и арабский язык введены в учебные планы всех учебных заведений. Кроме того, введены небольшие молебны в официальных учреждениях, проведение общих молитв на государственных церемониях. Появилась и дополнительная строка в паспорте, информирующая о принадлежности к религии, национальная одежда объявлена обязательной для всех государственных служащих, установлены наглядные плакаты в государственных и общественных учреждениях, рассказывающие о правоверном мусульманине¹⁸.

В развитие исламизации национального законодательства 22 февраля 1979 г. в день рождения пророка Мухаммеда было объявлено о вступлении в силу Закона о худуд, который состоял из следующих отдельных уголовных законов: 1) Закон о противодействии преступлений против имущества¹⁹, рассматривал дела, связанные с воровством и грабежом; 2) Закон о *зина*, рассматривал дела, связанные с насилием, похищением несовершеннолетних, прелюбодеянием, супружеской неверностью; 3) Закон о *казф*²⁰, рассматривал дела, связанные с ложным обвинением в супружеской неверности; 4) Закон о запрете употребления алкоголя и наркотических средств²¹; 5) Закон о наказаниях, устанавливавший виды и степень наказания нарушителям вышеупомянутых законов. Причем, как и в Коране, за данные виды предусматривались тяжелые наказания. Так, употребление алкоголя влечет телесное наказание в виде 80, а ложное обвинение в прелюбодеянии - 40 ударов плетью. Кража карается отсечением руки, а разбой - руки и ноги. Наконец, виновный в прелюбодеянии (в зависимости от обстоятельств) может быть насмерть забит камнями или наказан 100 ударами плетью. Телесное наказание производится публично, и закон устанавливает порядок подготовки преступника к бичеванию (предварительный осмотр врачом, отсрочка исполнения приговора в случае болезни и т.д.)²². Подобный под-

ход к правам человека характерен и для Ирана.

Важным результатом исламизации системы органов власти и управления Пакистана стало учреждение Федерального шариатского суда (ФШС) как специализированного органа конституционного контроля.

Положения о ФШС были включены в Конституцию в статьях 203А-203J. Идею создания подобного органа предложил Совет по исламской идеологии. Закон предусматривал создание суда из 8 судей, которых назначал президент на три года. При этом не менее четырех судей должны иметь опыт работы в качестве судей Верховных судов (если член Верховного суда отказывался от предложения стать членом ФШС, то он немедленно отправлялся в отставку), а не менее трех судей должны быть улемами – знатоками исламского права. Суд был полностью подотчетен президенту, который имел право назначать и снимать с поста судей ФШС, продлевать их полномочия. Судья ФШС обладал теми же полномочиями, правами и иммунитетами, что и судьи Высшего суда. Так, военное руководство создало параллельную конституционной судебной системе религиозную судебную структуру, которая подчинялась исключительно президенту.

Отдельно остановимся на юрисдикции и полномочиях Суда. ФШС по собственной инициативе или по обращению гражданина Пакистана, провинциального или центрального правительства рассматривает любой закон или законопроект на соответствие Корану и Сунне. Если Суд расценивает какой-нибудь закон противоречащим священным писаниям ислама, то он выносит развернутое мнение по нему. Обнародование своего решения означает приостановление действия рассматриваемого закона. Он поручает правительству (федеральному или провинциальному) внести в него соответствующие поправки в течение назначенного времени.

При своем становлении ФШС столкнулся с рядом трудностей: во-первых, острая нехватка кадров. Все адвокаты, работавшие в ФШС, были профессионалами, воспитанными в британских правовых традициях. К примеру, на протяжении всего периода пребывания М. Зия-уль-Хака у власти (1980-1988 гг.)

18 из 23 судей (78 %) пришли из гражданских судов и имели западные научные степени²³. Логично, что они больше склонялись к принятию решения на основе гражданского законодательства, чем абстрактного и незнакомого Шариата, а многие вообще не приветствовали процесс исламизации. Для преодоления этой проблемы была создана специальная группа из 35 специалистов в исламском праве с целью содействия делопроизводству²⁴. Во-вторых, идея пересмотра всех законов не встретила особого энтузиазма со стороны общества. В первой половине 80-х гг. зафиксировано всего лишь 13 обращений граждан, причем половина из них не изъявила желания предстать перед судом в качестве свидетелей. В-третьих, по-прежнему полномочия суда оставались ограниченными. Судьи постоянно обращались с просьбой расширить их, но получали отказ.

Важной задачей ФШС было инспектирование решений нижестоящих судов по криминальным делам, расследовавших преступления, за которые Коран предусматривал строгие наказания (худуд). В марте 1981 года ФШС, тогда он состоял из 5 судей, вынес решение о том, что обычай *раджм* (виновный в прелюбодеянии может быть насмерть забит камнями или наказан 100 ударами плетью) противоречит канонам Корана. Это вызвало волну возмущения в религиозных кругах, которые обвинили суд в незнании ислама и слишком вестернизированном образовании. Требования о включении в состав ФШС ученых-богословов было удовлетворено новой поправкой к Конституции. В его состав были введены 3 судьи – улема. На следующем заседании с участием ученых богословов *раджм* был признан соответствующим исламским канонам. Это решение доказало слабость Суда и его зависимость от руководства страны.

Другим шагом по включению правовых норм ислама в конституционно-правовую систему страны стало внесение поправок в Закон о доказательном праве. В начале 1981 г. генерал М. Зия-уль-Хак заявил: «Я считаю вопросом первостепенной важности, чтобы Закон о доказательном праве в деталях соответствовал Корану и Сунне»²⁵. 28 октября 1984 г. М. Зия-уль-Хак объявил о вступлении в силу Закона о доказательном праве²⁶. Так при совершении преступлений, свя-

занных с прелюбодеянием, требовались свидетельские показания четырех правоверных мусульман мужчин. Данная поправка стала причиной оправдания ряда преступлений, потрясших пакистанскую общественность. Например, 18-летняя Сафия Биби была изнасилована местным землевладельцем и его сыном, в результате она забеременела. В суде не смогла доказать факт изнасилования (не нашлось 4 свидетеля, которые могли бы подтвердить это) и она была обвинена во внебрачных связях. Беременность была расценена как доказательство внебрачных связей. Насильники оправданы из-за «недостаточности свидетелей». Потерпевшая была приговорена к 3 годам тюрьмы строгого режима, 15 ударам плетью и штрафу в размере 3 тысячи рупий²⁷. Государство приобрело инструмент для вмешательства в личную жизнь граждан. В результате введения закона тысячи пакистанских женщин попали в тюрьмы.

Необходимо отметить деятельность Министерства по делам религий и религиозных меньшинств, созданное по инициативе Совета исламской идеологии в 1974 г. Задачи министерства состояли в пропаганде ислама, оказании всяческого содействия паломникам, популяризации хаджа в Мекку, издании и распространении религиозной литературы. Решение вопросов, связанных с религиозными меньшинствами, также входило в компетенцию Министерства. Особую роль в исламизации играли два подразделения министерства: Управление исламских исследований (оказывал теологическую поддержку Совету исламской идеологии) и Правовое управление (готовило рекомендации Совету, а также выступало координатором между государственными органами, задействованными в исламизации)²⁸. В настоящее время Министерство по делам религий, заката и ушра возглавляет сын генерала М. Зия-уль-Хака Ильджаз уль-Хак.

Руководство не отказывалось от идеи построения истинного исламского государства. В июле 1983 г. М. Зия-уль-Хак поручил создать Конституционную комиссию во главе с известным теологом З.А. Ансари, которая должна разработать новую исламскую конституцию для Пакистана²⁹. Комиссия, отвергнув президентскую и парламентскую формы правления, предложила создать государство

с сильным президентом и влиятельным парламентом. Президента выбирали на совместном заседании федерального и провинциальных законодательных собраниях, причем он обязан исполнять решения парламента. По замыслу разработчиков законы должен принимать двухпалатный парламент. К депутатам предъявлялись следующие требования: он должен отлично знать Шариат, быть ярким сторонником идеологии Пакистана, верующим мусульманином, регулярно исполняющим все религиозные ритуалы, а также являться выпускником университета или медресе. В рекомендациях предлагалось отменить политические партии, учредить специальную коллегия судей, которая бы следила за соответствием законов исламу, увеличить число провинций³⁰. М. Зия-уль-Хак не согласился с проектом комиссии.

В 80-е гг. в Уголовный кодекс страны был внесен ряд поправок, устанавливавших уголовную ответственность за богохульство. К примеру, закон устанавливал трехлетний срок тюремного заключения за использование унижительных выражений по отношению к мусульманским святым, неправильное использование эпитетов, предусмотренных для определенного святого и т.д. За осквернение имени Пророка Мухаммеда и Корана полагались пожизненное заключение или высшая мера наказания. В 1995 г. Высшим судом Лахора братья Саламат и Рехмат Масих были признаны виновными в написании на стене мечети богохульных слов, за что они были приговорены к высшей мере наказания. Однако они были амнистированы под сильным давлением международных правозащитных организаций. Одновременно наиболее ортодоксальные политические партии организовали день протеста против их оправдания. Как показала практика, суды не приводили в исполнение наказания по данному роду дел. Зато нередким явлением стали самосуды над людьми, обвиненными в богохульстве, оскорблении Корана и т. д. Всего с 1988 по 2005 гг. было убито более 200 человек включая судью Ариффа Ибакла Бхатти, оправдавшего в 1997 г. двух христиан, обвиненных в богохульстве.³¹ Некоторые представители судебной власти оправдывают «народное правосудие». Например, один из судей Высшего суда Лахора неоднократно заявлял,

что, столкнувшись с фактом богохульства, мусульманин может действовать на основании традиционных предписаний, не прибегая к судебным процедурам.³²

Также были приняты два закона, касающихся общины ахмадие. Так, согласно ст. 298(В) Уголовного кодекса членам этой общины грозили тюремное заключение на срок до трех лет и штраф за использование традиционных эпитетов жен, членов семьи и соратников пророка Мухаммада по отношению к другим лицам, за обозначение молелен словом «мечеть», а молитв - словом «азан». Согласно ст. 298(С) членам общины ахмадие было запрещено называться свою веру исламом, а себя — мусульманами. Эти законы, принятые 26 апреля 1984 г., стали поводом для ограничения свободы вероисповедания членов общины ахмадие путем уничтожения публикаций, запретов на строительство молелен и в целом на проявления своей принадлежности к исламской общине. Предполагались наказания вплоть до пожизненного заключения за пачкание, порчу и осквернение Корана³³.

Президент М. Зия-уль-Хак регулярно прибегал к идеям исламизма, оказавшись в политической и правовой изоляции. Для того, чтобы перевести конституционно-правовое развитие страны в новое русло и придать своему режиму легитимность, он ввел в действие Указ о признании шариата высшим законом страны³⁴. Ранее в 1985 г. была уже предпринята попытка признания исламских правовых норм, изложенных в Коране и Сунне, путем одобрения девятой поправки Конституции³⁵, которая не получила законную силу. На наш взгляд, внесение данной поправки на рассмотрение носило больше пропагандистский и популистский характер. М. Зия-уль-Хак ясно понимал, что такое радикальное введение исламских норм в правовое поле может отрицательно отразиться на его положении.

С приходом к власти гражданские правительства не отказались от идей исламизации конституционно-правовой системы и общества Пакистана. Необходимо подчеркнуть, что в Пакистане нет политических деятелей с секулярной предвыборной программой. Различие между политиками заключается в степени внедрения исламских юридических норм в правовую систему. К примеру, в

мае 1991 г. президент Гулам Исхак Хан попытался провести законопроект об объявлении Корана и сунны верховным законом Пакистана. В первом параграфе этого законопроекта было сказано, что «ничто, содержащееся в этом законе, не должно наносить вред персональному праву, религиозным свободам, обычаям и образу жизни немусульман». Как и в случае правовых мер, предпринятых при М. Зия-уль-Хаке, целью этого законопроекта было исправление нравственности пакистанского общества и искоренение таких явлений, как насилие, преступность и коррупция. Будучи одобренным Сенатом, законопроект не набрал необходимого количества голосов в Национальной ассамблее³⁶.

Демократическое правительство Наваза Шарифа в 1992 г. попыталось ввести обязательное обозначение религиозной принадлежности в форму удостоверения личности, необходимого для посещения учебных заведений, открытия банковского счета, голосования, получения паспорта. Представители религиозных меньшинств и некоторых групп мусульман, проведя совместные акции протеста, добились отмены этого постановления.

В августе 1998 г. правительством Н. Шарифа была предпринята попытка внести пятнадцатую поправку к Конституции³⁷. Она объявляла Коран и Сунну высшим законом страны (вспомним девятую поправку). Правительству предписывалось предпринять все усилия для внедрения исламских норм в конституционно-правовое поле, при этом оно наделялось правом трактовать законы шариата и издавать в связи с этим постановления. Пересмотрена процедура внесения поправок в Конституцию. Если для имплементации исламских правовых норм требовалось изменение Конституции, то законопроект должен быть одобрен простым большинством в обеих палатах парламента, а президент должен был подписать документ в течение 7 дней. Проект документа вызвал ожесточенные споры в Маджлисе-Шуре. Оппозиция выступила против законопроекта, даже некоторые члены партии, возглавляемой Н. Шарифом, не согласились со своим руководителем. В результате из законопроекта были удалены положения о принятии поправок к Конституции простым большинством.

9 октября пятнадцатая поправка была представлена на рассмотрение Национальной ассамблеи, за которую проголосовал 151 член палаты, в то время как 16 - против. Законопроект не был направлен в Сенат, т.к. правительство Н. Шарифа не располагало необходимыми 2/3 голосов. Предполагалось, что поправка получит одобрение после следующей смены половины членов Верхней палаты. Очевидно, что внесение пятнадцатой поправки было попыткой Н. Шарифа установить личный авторитарный режим. Если бы поправка вступила в силу, то пост премьер-министра и его постановления имели бы преимущественный над Конституцией характер. Нарушался принцип разделения властей: и парламент, и судебная система ставились под контроль исполнительной власти.

Попытка пересмотра политики исламизации общества была предпринята после военного переворота, осуществленного в 1999 г. Первезом Мушаррафом. Под его давлением отменяется курИАльная система выборов, принят Закон о защите женщин. Рассматривая мусульманские традиционные нормы, необходимо учитывать, что согласно им могут быть осуждены и немусульмане, если они являются соучастниками преступления. Это означает, что в Пакистане традиционные мусульманские нормы распространяются на членов других религиозных общин. Для Пакистана остается актуальным разделение религиозных общин на мусульман и остальных. Об этой особенности пакистанской политико-правовой системы свидетельствует принятие 22 января 2008 г. Закона о сикхских браках, регулирующего вопросы брака, развода, наследования в общине сикхов³⁸.

Именно при президенте П. Мушаррафе по результатам выборов в провинциальные законодательные собрания убедительную победу одержали исламисты в Северо-западной пограничной провинции и Белуджистане. Хотя правящий режим получил парламентское большинство, исламисты очень близко приблизились непосредственно к рычагам власти. Впервые они получили доступ к государственным структурам, что позволило оказывать серьезное влияние на законотворческий процесс.

После ухода в отставку президента П. Мушаррафа гражданское руководство

продолжило использовать ислам в своих целях. Подтверждением тому стало соглашение, заключенное 16 февраля 2009 г. правительством Северо-Западной пограничной провинции и экстремистской группировкой «Техрик-е-Нифаз-е-Шариат-е-Мохаммади» («Движение за введение шариата»), контролирующей район Малаканд в этой провинции. По данному соглашению в этом районе все судебные дела были переданы в ведение шариатских судов. Предыдущие попытки ввести шариат в Северо-Западной пограничной провинции были предприняты членами провинциального Законодательного собрания в 2002 и 2006 гг. Принятые в обоих случаях варианты закона тут же признавались Верховным судом Пакистана неконституционными (причем петицию в первом случае подал президент П. Мушарраф). Однако в современных условиях указанное соглашение воспринимается некоторыми представителями власти как прецедент, применимый ко всему Пакистану. Так, министр туризма Агта-ур-Рахман, представляющий партию «Джамаат-е-улама-е-Ислам» («Общество мусульманских богословов»), приветствовал «Малакандское соглашение», отметив, что оно открывает путь введению шариата во всем Пакистане³⁹. Следующим шагом в этом направлении стало Распоряжение о правосудии, подписанное президентом Асифом Али Зардари 14 апреля 2009 г. (предварительно он послал его на одобрение в Национальную ассамблею, чтобы продемонстрировать его легитимность). Согласно этому акту в ряде областей Северо-Западной пограничной провинции, включая Малаканд и Сват, были созданы шариатские суды, куда переданы все судебные дела. Законы, противоречащие Корану и сунне, перестали действовать на этой территории после вступления данного документа в силу⁴⁰.

Вне зависимости от того, какой режим находится во главе конституционно-правовой и политической системы Пакистана, его приоритетным направлением является построение исламского государства. Ключевой чертой конституционно-правового развития Пакистана является исламизация национального законодательства. Весь процесс исламизации пакистанского общества наглядно можно проследить на конституционных актах и

документах с конца 40-х гг. XX века. Они отражают нормы и положения, ставшие неотъемлемой частью правового поля, охватили все сферы жизни общества: от экономической деятельности до социальной и культурной жизни страны. Законодательное закрепление норм ислама является наглядным примером серьезности процесса, который имеет необратимый характер.

В конечном итоге исламизация имела следующее влияние на конституционно-правовую систему: 1) произошло усиление роли ислама, исламисты в конечном итоге смогли попасть в законодательные

органы власти; 2) позиции демократии ослабились, демократические традиции практически не прижились; 3) возникла реальная угроза захвата исламистами власти как вооруженным (в этом смысле они имеют серьезную подготовку), так и демократическим путем; 4) создана система государственных органов по исламизации страны. Имеются основания предполагать, что процесс исламизации в Пакистане будет продолжаться. Следует ожидать нарастание противоречий между сторонниками исламизма и демократии.

ISLAM AND LEGAL AND CONSTITUTIONAL SYSTEM OF ISLAMIC REPUBLIC OF PAKISTAN

The article deals with the role of Islam in establishing and development of Pakistan's legal and constitutional system. The author studies Pakistani constitutional institutions that were introduced during islamisation of national legal system.

O. Popadyuk
Applicant, Constitutional law Department,
MGIMO(University) under the Ministry of
Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

Исламская Республика Пакистан,
конституционно-правовая система,
ислам.

Keywords:

Islamic Republic of Pakistan,
constitutional system, Islam..

Литература:

- ¹ Constitution of Islamic Republic of Pakistan. 1973. Article 2.
- ² Ibid. Article 41.
- ³ Ibid. Article 31.
- ⁴ Ibid. Article 227.
- ⁵ Ibid. Article 228.
- ⁶ Ibid. Article 230.
- ⁷ Официальный сайт Совета исламской идеологии // <http://www.cii.gov.pk>
- ⁸ Mohammad Amin. Islamization of laws in Pakistan. Lahore, 1989. P. 32.
- ⁹ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М., 2008. С. 289.
- ¹⁰ The Constitution (Second Amendment) Act, 1974. Act XLIX of 1974. PLD 1974 Central Statutes 425.
- ¹¹ Third schedule. Oaths of office.
- ¹² Ziring L. From Islamic Republic to Islamic State in Pakistan // Asian Survey. 1984. Sept. Vol. 24. № 9. P. 938—941.
- ¹³ Richter William. Persistent Praetorianism: Pakistan's Third Military Regime // Pacific Affairs. Vol. 51. No. 3 (Autumn, 1978). P. 406-426.
- ¹⁴ Haqqani H. Pakistan: Between Mosque and Military. Washington, 2005. P. 135.
- ¹⁵ Constitution (Amendment) Order, 1979, President's order 3 of 1979. (Gazette of Pakistan, extraordinary, part 1, 7th February 1979)
- ¹⁶ Constitution (Fourth Amendment) Order. 1980.
- ¹⁷ Mohammad Amin. Islamization of laws in Pakistan. Lahore, 1989, P. 66.
- ¹⁸ Официальный сайт Совета исламской идеологии // <http://www.cii.gov.pk/>
- ¹⁹ Offences against property (Enforcement Of Hudood) Ordinance, 1979. Ordinance VI of 1979. PLD 1979 Central Statutes 44.

²⁰ Offences of Qazf (Enforcement Of Hudood) Ordinance, 1979. Ordinance VIII of 1979. PLD 1979 Central Statutes 56.

²¹ Imran Rahat. Legal Injustices: The Zina Hudood Ordinance of Pakistan and Its Implications for Women. The Department of Women's Studies, Simon Fraser University, British Columbia, Canada.

²² The Offence of Zina (Enforcement of Hudood) Ordinance, 1979. Ordinance VII of 1979. PLD 1979 Central Statutes 51.

²³ Charles H. Kennedy. Islamization and Legal Reform in Pakistan, 1979-1989 // Pacific Affairs Vol. 63. No. 1 (Spring, 1990). P. 62-77.

²⁴ Amin Mohammad. Islamization of laws in Pakistan. Lahore, 1989. P. 72.

²⁵ Charles H. Kennedy Islamization and Legal Reform in Pakistan, 1979-1989 // Pacific Affairs Vol. 63. No. 1 (Spring, 1990). P. 62-77.

²⁶ Hassan Farooq. Religious liberty in Pakistan: Law, Reality, and Perception (a brief synopsis). EBSCO Publishing, 2002.

²⁷ Rahat Imran. Legal Injustices: The Zina Hudood Ordinance of Pakistan and Its Implications for Women. The Department of Women's Studies, Simon Fraser University, British Columbia, Canada.

²⁸ Сайт Министерства по делам религий и национальных меньшинств // <http://www.pakistan.gov.pk/ministries/index.jsp?MinID=28&cPath=377>

²⁹ Amin Mohammad. Islamization of laws in Pakistan. Lahore, 1989. P. 145.

³⁰ Nasr S. V. R. Military rule, Islamism and Democracy in Pakistan // Middle East journal. Washington, Vol. 58. № 2. P. 195-209.

³¹ Топычканов П.В. Ислам и пути государственного развития. Московский центр Карнеги. Брифинг. Т. 11. Выпуск 2. 2009.

³² Curbs on Activities of Ahmadis Sought // Karachi News. 2000. Aug. 27.

³³ Топычканов П.В. Ислам и пути государственного развития. Московский центр Карнеги. Брифинг. Т. 11. Выпуск 2. 2009.

³⁴ Enforcement of Shariah Ordinance. 1988. PLD 1988 Central Statutes 29.

³⁵ Constitution (Ninth Amendment) Bill. 1985.

³⁶ Плешов О.В. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. М., 2003. С. 214.

³⁷ The Constitution (Fifteenth Amendment) Bill, 1998. Dawn (Internet Edition). 9th October. 1998.

³⁸ Cabinet okays ordinance to free bourses from brokers' sway // Daily Times. 2008. 23 Jan.

³⁹ Топычканов П.В. Ислам и пути государственного развития. Московский центр Карнеги. Брифинг. Т. 11. Выпуск 2. 2009.

⁴⁰ Text of the Nizam-e-Adl Regulation 2009 // Daily Times. 2009. 15 Apr.